

Мезиадин и индейский вождь Нект

Андрей Великанов, фото автора и Елены Отрадиной

Продолжая спускаться по трассе №37 на юг по Британской Колумбии, мы остановились в провинциальном парке Мезиадин (Meziadin Lake). Его без прикрас можно назвать пятизвездочным рекреационным центром. Во-первых, там есть магазинчик, во-вторых – на воде сделана защищенная от ветров марина с деревянным слипом и асфальтовым спуском в озеро, в-третьих – очень хороший Wi-Fi. К тому же, Мезиадин – первое озеро на нашем пути, где можно воспользоваться услугами настоящего рыболовного гида. Дело в том, что водоем

через короткую реку Насс (Nass River) соединяется непосредственно с Тихим океаном, и в зависимости от сезона тут можно помериться силами не только со всем надоевшей микижей и гольцами, но также и со стальноголовым лососем, неркой и чавычей! Тут все очень по-серьезному, даже погода. Начиная с полудня задувает такой ветрило, что носы не высунешь из защищенной островами причальной бухты, где мы наконец-то воочию познакомились с «боевыми судами» этой части Канады.

Перечислю увиденные лодки в том хронологическом порядке, в котором

они занимали береговую линию. Возглавлял шеренгу крохотный «дутик» Zodiac Zoom 2.30 с электромоторчиком Minnkota, где рачительные хозяева установили пару портативных солнечных батарей для зарядки аккумулятора. Затем стояли несколько алюминиевых бортов – Polar Kraft с новеньким Mercury 9.9, Habercraft с Yamaha 75 л.с., Princecraft Hudson с двумя моторами Yamaha на транце – 6 и 40 л.с., два клепаных Lund – Adventure WC 14 с Honda 15 и Rebel SS Adventure 16.5 со сверкающим выставочной белизной четырехтактным мо-

тором Johnson 50. Из общей шеренги здорово выделялись два катера американского производства – G3 Guide V12 и каютный Trophy со спаркой Mercury Optimax 135 и 20 л.с., полностью оборудованный для самой серьезной троллинговой рыбалки. Правда, в картине присутствовала еще складная алюминиевая лодка-гармошка со старенькой двухтактной 5-сильной «Хондой» на транце, но за те несколько дней, что мы изучали озеро, данный боутинговый казус от берега ни разу так и не отошел. Также как и крошечный 3.5-метровый Lund с раритетным 10-сильным двухтактником Evinrude. Но в целом, все увиденное по водно-моторной линии было весьма скромно – даже значительно послабее, нежели чем в помпезном яхт-клубе города Калязин.

Мезиадин – это классическая 25-километровая голубая «чашка Ломоносовского фарфорового завода», аккуратно обрамленная зеленым хороводом гор, над которыми надменно возвышаются то две, то три снежные вершины (в зависимости от месторасположения лодки). В озеро впадает несколько небольших речушек, куда и устремляются на нерест здоровенные лососюги. Говорят, что в августе-

сентябре здесь видимо-невидимо медведей, пришедших полакомиться жирнущей красной рыбкой, а пока нам встречаются только бобры и белки. Лосось еще совсем не полошал, и то тут, то там в приустьевых заливчиках видны приличные стайки шустрых серебристых тел. Это красавица-нерка, что вместе со своей пресноводной формой кокани яростно хороводит веселые брачные игры.

Нерка – вегетарианец, и ловить ее легче всего нахлыстовой снастью, на маленькую имитацию икринки. Но на ветру, да еще в крохотной надувнушке, об этих аристократических забавах можно было и не вспоминать. Техника ловли спиннингом достаточно примитивная – забрасываешь ярко-красную или пурпурную блесну в стайку рыб и при проводке периодически совершаешь резкие подсечки. Нерка не атакует,

но преследует или бодает приманку, из-за такого «флирта» всегда цепляешь 3–5-килограммовый трофей или за голову, или за бок. Икра и филе этой рыбы считаются деликатесом, разбирающиеся в морепродуктах японцы ставят нерку под номером 1 среди всех дальневосточных лососей. Подтверждаю – это не что иное, как сама истина.

Только надо быть весьма осторожным с засолкой красной вегетарианки – не жалеть соли и дать вылежаться хотя бы двое суток. А для надежности лучше готовить нерку в кастрюле, на сковороде или костре.

Кроме нерок нам удалось поймать несколько микиж под килограмм весом, которых тотчас пришлось подарить заезжим «безлошадным» канадским турикам. Ведь далеко не все, приехавшие в парк, имеют лодку, спиннинг или удочку.

Мезиадин стал первой серьезной проверкой мореходных качеств нашей «Мурены». К сожалению, приходится констатировать, что испытания ветром и полуметровой волной сразу показали, что наш корабль спроектирован явно не для таких условий.

Китванга – граница цивилизации

В 155 километрах южнее Мезиадина мы простились с уже очень родной 37-й дорогой, которая уходит на запад к Тихому океану, и попали в поселок Китванга (Kitwanga) – твердыню индейского вождя Некта, решавшего все без исключения судьбы в конце 18 – начале 19 века.

Далее поехали на юг по 16-й дороге, вдоль которой усталого путника уже окружает полная цивилизация. Создается впечатление, что словно по мановению палочки Копперфильда вы

мгновенно из города Кызыл попали на Садово-Кудринскую в Москве. В калейдоскопе мелькающих за окном городов встречаются автодилерства, торговые центры, музеи и совершенно уникальные информационные центры. Про них хочется сказать особо – это самый настоящий кладезь знаний для залетного дикого туриста, не говоря о том, что в любой такой точке в обязательном порядке присутствует бесплатный интернет. Мелькают городки: Новый Хезлтон, Смитерс, Телква, где полным-полно пьяных индейцев-попрошаек.

За 25 долларов останавливаемся на ночлег в парке Тайхи (Tyhee Lake), где

есть самый взаправдашний горячий душ! Последний раз мы мылись ровно 10 дней назад на Аляске и сейчас испытываем просто райское блаженство. Вряд ли это чувство доступно господам Миллеру и Абрамовичу, ведь на утреннюю зарю они всегда попадают с большим опозданием.

Через 64 км южнее Телквы мы попали в Хьюстон, где посредине города, возле информационного центра стоит самая большая нахлыстовая удочка в мире – без малого 10 метров! Этот бетонный памятник соорудили мама и сын по фамилии Бернс. Здесь же мы увидели первого полицейского с того момента, как въехали в Канаду. Он

«Боевой канадский флот» на севере Британской Колумбии

мирно ехал на машине, зачем-то улыбался и никому не причинял вреда. Все как в былые времена в СССР.

Еще через 80 км дорога приводит всех в столицу озерного края, городок Бернс (Burns Lake). Путеводители не соврали, здесь по меньшей мере сотня разновеликих озер. Но, как назло, лишь только мы направились к паромной переправе через озеро Франсуа (Francois Lake), небеса стали низвергать столько воды, что даже о выходе из машины было страшно подумать. Пришлось «падать» еще южнее, ибо ливень был такой силы, что с трудом удавалось удерживать машину на шоссе.

Начиная с городка Вандерхуф (Vanderhoof), географического центра Британской Колумбии, вас ожидают встречи с пшеничными полями и фермами. Далее мы утыкаемся уже в самый настоящий мегаполис, город Принц Джордж (Prince George), где в рабочее время можно попасть в самый плотный автомобильный трафик. После северных просторов и свобод, мы, точно ошпаренные, проскакиваем мимо этого «принца», и уже на 97-й дороге, немного не доезжая города Куиснел, бросаем кости в парке со скромным названием «10-мильное озеро» (Ten Mile Lake). За ночь положено отдать 21 канадский доллар, но и

в душ здесь можно попасть только за доллар – вот она, цивилизация!

Здесь мы опять спустили лодку и завели мотор, но окрестности озера похожи на ЦПКиО и после дикости канадского севера не было никакого желания ни ловить тут рыбу, ни купаться. Тем более, что на «10-мильном» мы впервые столкнулись с настоящим летом – температура воздуха поднялась до +27°C.

Двадцать километров от трассы, и ты в дамках

Далее по 97-й дороге любознательного путешественника ожидают замечательные городки – Куиснел (Quesnel)

и Озеро Вильямса (Williams Lake), расположенные на сельскохозяйственной равнине в 120 км друг от дружки. Первый нам запомнился великолепным краеведческим музеем, второй – феноменальным по внешнему виду и внутреннему содержанию информационным центром. Это было громадное здание из мореных бревен с художественной галереей внутри.

Но крепкая цивилизация, даже в этой части Британской Колумбии, лепилась в основном вокруг асфальтовых дорог. Стоит только спуститься на грунтовку и отъехать на 22 км от трассы, как попадаешь в непролазную сибирскую глушь. Таким оказался кемпинг на озере Святой Елены (St. Helens), где был один туалет типа «очко» и всего 10 стояночных мест за 12 долларов в сутки. Водоем не крупный – километров 5 с двумя заросшими телорезом и камышом протоками. Известен дикой радужной форелью и гольцами. Рыбы много – то тут, то там по водной глади расходятся

ходится пеняť лишь на собственную персону. Несмотря на все сложности, нам удалось перехитрить парочку полукилограммовых радужек (пойманных на 3-сантиметровую колебалочку Рихи с зеленой вставкой), хотя поклевок было значительно больше, особенно на сухую мушку.

Вечер ознаменовался двумя удивительностями – уже почти в темноте в лагерь на моторке прилетел какой-то седовласый шпунт, оказавшийся местным лендлордом, и на общественных началах смотрителем рекреационного парка (что ни говорите, а приятно наблюдать, как миллионер убирает общественный туалет). Лишь только пришелец уехал, откуда ни возьмись, налетел такой ураган, что пришлось срочно прятаться в автомобиле. Уже ночью ветродуй сменился еще более грозным ливнем, и поутру в «Мурене» я обнаружил верные 20 см дистиллированной воды. Ровно столько было и в сапогах, что я безответственно оставил на улице.

круги, а это значит одно – конопатые гоняются за крохотной сухой мушкой.

Яркое солнце палит нещадно, и эта беда всегда осложняет рыбацкое дело по лососевому поводу. В такие дни приходится либо рано вставать, либо поздно ложиться, а лучше испробовать и то, и другое. В подобных декорациях рыбу видно глазом и за ошибки при-

Мы скалолазы

После города Кэш Крик (Cache Creek) 97-я дорога почти под прямым углом уходит строго на восток, а на юг идет канадский хайвей под гордым номером один. Асфальт положен вдоль петель знаменитой реки Фрейзер, хоть и с коричневыми водами, но очень и очень красивой. Представьте себе облеплен-

ную невысокими холмами долину с глубоким каньоном посередине, где клокочет порогами мощная река.

На Фрейзере мы и остановились на последнюю ночевку в Британской Колумбии, приблизительно за 70 км до въезда в США, неподалеку от города Хоуп (Hope).

Тут снимались фильмы про Рембо и этому событию посвящена целая стена в информационном центре.

Мы остановились за 20 долларов в парке Эмерли Крик (Emerly Creek), где был не только душ, но и самый настоящий городской туалет с электрическим сливом воды. На главную реку даже смотреть страшно, настолько там быстрое течение, тем более что цвет воды Фрейзера в тот день ничем не отличался от утреннего кофе с молоком. А вот впадающая во Фрейзер речка Эмерли есть ни что иное, как классический природный форелевый инкубатор. С маленькими галечными косами, уловами, обратным течением и миниатюрными порожками. Несмотря на то, что хайвей проходит всего в десятке метров от речушки, там хорошо ловится форель Кларка, в тот день победу праздновал двухграммовый Меррпс и опять – зеленого цвета. Страсть у этих канадских форелей на зеленое...

Очередь на въезд в США растянулась на целый час, хмурый пограничник попросил опустить все окна в «Форде» и подозрительно облизал глазами спальные мешки, кулера и упакованную в рюкзак «Мурену». Крохотный «Меркурий» как обычно запрятался, также как и удочки, что мы еще вчера вечером уложили в верхний багажник.

– Откуда путь держим? – громко спросил офицер.

– Едем с Аляски, путешествовали по Британской Колумбии.

– И чем занимались в Канаде? Что везете в Штаты?

– Ловили рыбу, не везем ничего.

– Такого не бывает! – рассмеялся американский пограничник. – Вечно у этих скалолазов от ветра голову сносит.

Нам с Леной не оставалось ничего другого, как широко улыбнуться и согласиться. **✎**